

Ян Висьневский, PhD (Университет Николая Коперника, Высшая школа социальной и медийной культуры в Торуне). Позиция властей Чехословакии в отношении польско-советской границы в 1919–1921 гг.

Во время войны 1919-1920 гг. чешское общественное мнение проявило большой интерес к польско-советским отношениям. На это повлияла не только война, которую вели две страны, но и негативное восприятие чехословацким правительством усилий Польши по аннексии территорий к востоку от Буга. Увеличивая свою территорию, Польша становилась естественным противником Чехословакии в ее стремлении к доминированию в Центральной Европе. Более того, благоприятный для польской стороны исход войны с Советской Россией автоматически увеличивал шансы Польши в конфликте по поводу Тешинской Силезии. Наконец, большое значение имели пророссийские симпатии, существующие в чешском обществе. Вследствие всего этого чешское общественное мнение негативно оценило территориальные требования Польши на востоке.

Об этом убедительно свидетельствовали оценки, сформулированные в прессе основными чешскими партиями. Восприятие польских устремлений как проявление империализма было особенно характерно для социал-демократов и тесно связано с возраставшим с осени 1919 г. влиянием в их среде левого крыла, разделявшего большевистские концепции. За социал-демократами последовали другие политические силы, в частности, Аграрная и Национал-демократическая партии. В первую очередь обращалось внимание на негативный исход войны с Советской Россией для Польши и Европы. В то же время опасались, что победа Польши может привести к военным действиям в Тешинской Силезии.

Отношение чешского общественного мнения не изменилось после Варшавской битвы. Предпринимались попытки преуменьшить значение польского успеха, печатные органы ведущих чешских партий поставили под сомнение новую восточную границу Польши. Подобная позиция чешского общественного мнения, несомненно, облегчила пражским властям

проведение враждебной Польше политики во время польско-советской войны.

Войцех Станиславский, PhD (Музей истории Польши). Неожиданная смена ролей: «Белые» эмигранты во Второй Речи Посполитой

Характеризуя положение русской эмиграции в Польше, необходимо постоянно подчеркивать сложность четкого определения этого сообщества. В самом широком смысле эмигрантами можно считать большинство русского населения Второй Речи Посполитой. Конечно, с формально-юридической точки зрения эмигрантами были люди, не имевшие польского гражданства. Однако, независимо от формального статуса, люди русского происхождения, приехавшие в Польшу, отказавшись по политическим или другим причинам жить под властью большевиков, могут считаться эмигрантами. На уровне восприятия прошлого или российско-польских отношений большинство русских во Второй Речи Посполитой составляли единое сообщество, движимое схожими эмоциями, и политические или личные разногласия имели большее значение, чем различие статуса.

Во Второй Речи Посполитой это сообщество, конечно, столкнулось с теми же проблемами, что и русские эмигранты по всей Европе и за ее пределами: оно испытало бедность, безработицу, дискриминационные законодательные предписания, а также ностальгию и неуверенность в завтрашнем дне. Кроме того, русской общине приходилось искать свое место в Польше, которой еще несколько лет назад не существовало. Как жить в Привислинском крае, гордо называющим себя ныне Республикой и «сбросившим царское ярмо»?

Примирить русскую и польскую оптики было очень трудно. Помимо чисто политического различия концепций границ и политического порядка в Восточной Европе, это был самый важный момент, который затруднял

построение прочного, не ситуативного сотрудничества между Второй Речью Посполитой и русскими эмигрантами, создание общего политического проекта.

Я скептически отношусь к методологии постколониализма, и очень спорным для меня является восприятие Российской империи начала XX века как классической «колониальной державы». Однако конфликтные российско-польские отношения, игры честолюбия и гордости с обеих сторон могут быть восприняты как элемент «постколониальной напряженности». Как обычно в таких случаях, результатом было либо выстраивание дистанции, либо конформизм, либо подлинный диалог.